

Глядя на труп на земле, Тан Тао чуть не выпрыгнул из собственного тела от страха. Мать моя, да откуда здесь вообще берется вся эта нечисть? То, что он завалил, оказалось серой большекрылой птицей с размахом крыльев больше трех метров и ростом под два метра. Да что это за птица размером с небольшой самолет?! Неужели та самая ручная птица Янь Го из Сказания о Героях-Кондорах?

Порывшись в памяти, Тан Тао наконец вспомнил: эта штука называется хаастский орёл, эндемик Новой Зеландии, вымерший примерно в 1500 году нашей эпохи от рук маори, которые туда переселились. И снова какое-то создание, которому совершенно не положено находиться в Центральной Азии! От этой мысли у Тан Тао пот выступил на лбу. Что вообще здесь творится? Почему это место похоже на доисторический зоопарк?

После шума, устроенного этим пернатым малым истребителем, все местные травоядные животные давно разбежались без следа. Сделав несколько фотографий мёртвого орла, Тан Тао невольно судорожно втянул в себя воздух. Судя по такому раскладу, он совершенно не представлял, какие еще монстры водятся в этих краях. Кто там в плейстоцене водился покрупче современных львов и тигров? Короткомордый медведь, саблезубый тигр, пещерный лев, Американский лев, мегантереон, ужасный волк, гигантская гиена, гигантский гепард, возможно, даже сумчатый лев, который убивал добычу специальными передними резцами, а может, и дальневосточный гигантский тигр, от которого нашли лишь пару окаменелостей и чье существование до сих пор под вопросом — а ведь он был раза в два крупнее амурского тигра! А вдруг тут еще и динозавры? При мысли об огромной пасти тираннозавра рекса у Тан Тао волосы встали дыбом. С тем скудным арсеналом, что у него в руках, сможет ли он выжить в схватке с этими чудовищами?

Чего бояться? Даже если патроны кончатся, у него в запасе есть четыре гранаты! Богатство и знатность ищут в опасности. Раз уж он ступил на этот корабль дураков, возвращаться с пустыми руками никак нельзя. Мысленно подзарядив себя, Тан Тао сначала проверил свои вещи, а затем с винтовкой наперевес, согнувшись в три погибели, направился в сторону озера, которое видел ранее.

Температура здесь держалась в районе пятнадцати градусов тепла. Хотя все еще было прохладно, тяжелый альпинистский костюм для таких условий уже не годился. К счастью, подкладка у этой куртки отстегивалась. Когда он снял все внутренние слои, тело сразу стало намного легче. Но не успел он сделать и шага вперед, как вдруг почувствовал, что земля под ногами задрожала. Тан Тао испугался: неужели землетрясение?

Дрожь становилась все чаще, а толчки — все сильнее. В одно мгновение ноги Тан Тао онемели от вибрации, и он уже точно понял, что это вовсе не землетрясение. Он увидел, как целая вереница темных силуэтов несется в его сторону под этот грохочущий ритм. Что бы это ни было, раз оно так трясет землю, размеры у него должны быть немаленькие. Нет, надо спрятаться! Приняв решение, Тан Тао что есть мочи припустил к видневшейся неподалеку куче обломков скалы. Однако не успел он как следует затаиться, как эти существа уже добрались до того места, где он только что стоял.

Рост выше четырех метров, длина почти восемь, два огромных уха размером с веер... Увидев торчащие из-под верхней губы и направленные вниз бивни, Тан Тао всё понял. Это были

дейнотерии — крупнейшие и в то же время самые сварливые животные плейстоцена.

С такими тварями лучше не связываться, тем более что они шли стадом. Тан Тао даже боялся высунуть голову и мог лишь сидеть в расщелине скалы, поднимая фотоаппарат, чтобы сделать пару кадров. Однако он всё же недооценил опасность: даже эти легкие щелчки затвора привлекли внимание стада. Точно так же, как и современные слоны, взрослые особи окружили детенышей плотным кольцом, а два самых крупных дейнотерия с грозным ревом бросились на грудь камней, где прятался Тан Тао.

Сам Тан Тао в этот момент еще не понял, что стадо заметило его, и продолжал сидеть в камнях, вскинув камеру. Но когда он услышал, что шаги, похожие на удары гигантских молотов о землю, стремительно приближаются, он понял — дело дрянь. Бежать бесполезно: дейнотерии двигались намного быстрее него, а стоило ему покинуть эту грудку камней, как он остался бы совершенно без укрытия. Отстреливаться? Тоже не годится. Во-первых, он человек принципиальный — будущий Дарвин, а не какой-нибудь безумец, который с ружьем наперевес уничтожает всё живое. Во-вторых, он плохо представлял возможности своего оружия: а вдруг после шквального огня выяснится, что этому гиганту пули нипочем? К тому же их там больше десятка! А слоноподобные звери славятся своей злопамятностью. И речь даже не о тех взрослых особях, что способны растоптать танк — сбесись хотя бы те малыши, что крутились под ногами матерей, и он всё равно не справился бы.

В текущей ситуации оставался лишь один выход: изо всех сил забиться в расщелину. Пока эта грудка камней достаточно прочна, его маленькая жизнь будет спасена.

Пятиться в самую глубь расселины, он нащупал и вытащил пистолет М9. Дейнотерии уже подошли вплотную к завалам. Громогласный рев и топот показывали, что они кружат вокруг камней. Сердце Тан Тао подскочило к самому горлу. Дослав патрон в патронник М9, он другой рукой вытащил пристегнутый к альпинистскому ботинку небольшой нож, который с таким трудом выпросил у однокурсника.

Среди пугающего грохота шагов в проходе показался дейнотерий. Его походка казалась немного неуверенной. Он заметил Тан Тао — возможно, потому, что тот показался ему слишком мелким, зверь не выказал особой враждебности. Он несколько раз попытался протиснуться внутрь, но расщелина была слишком узкой: в таком тесном пространстве не то что тело, даже его огромная голова могла пролезть лишь наполовину.

Голова оказалась слишком большой, да еще и торчавшие вниз бивни мешали, так что после нескольких неудачных попыток дейнотерий оставил эту затею. Но на этом всё не закончилось. Сделав пару шагов на месте, чтобы удержать равновесие, зверь протянул внутрь хобот. Темный хобот, извиваясь подобно гигантскому питону, приближался к Тан Тао всё ближе и ближе.

Тан Тао весь покрылся потом, но подавил в себе желание выпустить в зверя обойму и вжался в угол. Когда хобот остановился всего в полуфуте от него, он замер. Слава небесам! В отличие от современных слонов, этот вид имел массу отличий, и в первую очередь хобот — он был намного короче, чем у современных сородичей. Раз уж хобот оказался недостаточно длинным, вступать с ним в рукопашную схватку не придется.

Дотянуться до Тан Тао хобот не смог, но зверь и не подумал убирать его обратно. Широко вылупив глаза, он сперва заглянул внутрь расщелины, а затем с громким фырканием выдохнул струю воздуха. Выпущенный из хобота поток ударил Тан Тао в голову словно дубина, заставив его качнуться, алетевшие вместе с воздухом брызги покрыли всё его лицо.

Тан Тао вытер лицо рукой и с отвращением понял, что это была липкая, мутновато-желтая жижа, от которой разило чем-то невыразимо противным. В этот момент он был готов лопнуть от злости: эта скотина наплевала на него! Совсем распоясался сопляк! Это он еще из гуманности не стал палить по нему из всех стволов, а эта тварь оказалась неблагодарной.

Хотя про себя Тан Тао отборно обругал всю родословную этого дейнотерия до восемнадцатого колена, стрелять он всё же не посмел. К счастью, зверь не стал продолжать издевательства: фыркнув на него еще пару раз, он покачиваясь удалился. Лишь когда звуки шагов уходящего стада стихли вдалеке, Тан Тао осмелился выползти из расщелины. Продолжая щелкать удаляющихся дейнотерий на камеру, он думал о том, что эти создания вовсе не такие свирепые, какими их описывали на лекциях преподаватели. Если бы сейчас ему встретилось стадо современных африканских слонов, проблем у него было бы куда больше.

Даже когда дейнотерии скрылись из виду, Тан Тао не покидал своего убежища в гряде камней. Он сильно устал. Подъем от лагеря на середине склона начался с рассвета, а поскольку часы разбились, определить время он не мог. Но судя по всему, прошло уже часов десять, не меньше?

По идее, давно должно было стемнеть. Так почему же здесь светло точно так же, как и в момент его появления? И главное — куда делось солнце? Он ведь за всё время не видел его ни разу! Ладно, к черту это. Сейчас главное — восстановить силы. Во рту пересохло, в желудке пусто, пора бы и перекусить.

Помимо армейских пайков в рюкзаке, у Тан Тао было с собой немало шоколада для быстрого восполнения калорий. Мешок с водой крепился у самого воротника куртки: вода успела нагреться, но пара жадных глотков мгновенно принесла телу приятную бодрость. Плотнopoужинав, он окинул взглядом расщелину и подумал: отличное ведь укрытие! Выход всего один, да и тот небольшой. Если завалить вход камнями, а внутрь натаскать травы и сухих веток для растопки, можно будет спокойно поспать.

На поиски сухой травы и ветвей ушло совсем немного времени, а вот с камнями для завала пришлось повозиться так, что он едва не валился с ног от усталости. Мелкие не годились, тяжелые сдвинуть с места он не мог, а камней среднего размера как назло не попадалось. Пришлось пустить в ход ледоруб. Провозившись больше часа, он кое-как притащил два тяжелых валуна с двухметрового расстояния.

Вход был забаррикадирован, а сухую траву с ветками он разложил на полу вместо подстилки. Сил больше не осталось: стоило ему прилечь, как через мгновение он крепко заснул, продолжая сжимать в руке короткий пистолет.

Сколько он проспал — неизвестно, но вдруг его разбудил слабый скребущий звук у входа. Словно кто-то царапал камни завала. Усилия прилагались небольшие, но сам звук резал слух так, будто кто-то раздирает плотную ткань, заставляя занять зубы.

Тан Тао резким движением сел. Только сейчас он заметил, что вокруг крошечная тьма — чернильная, непроглядная. Узкая щель шириной в ладонь наверху полностью скрылась в темноте, разглядеть ее было невозможно. Существо снаружи, видимо, услышало шорох: едва он принял сидячее положение, как скрежет прекратился. После коротких шагов всё стихло — зверь ушел. Немного успокоившись, Тан Тао нащупал спрятанные на груди спички. Убедившись, что всё в порядке, он глубоко вздохнул и снова повалился на травяную подстилку.

Сколько он проспал? На этот вопрос он ответить не мог. До чего же странное место: если уж светает, то конца краю нет, а если темнеет — так хоть глаз выколи. И куда деваются звезды? Хватит ломать голову, всё равно не разберешься, лучше поспать как следует. Но едва он начал погружаться в дремоту, как снаружи раздался оглушительный, подобный удару грома рев, а сразу за ним неподалеку от входа сцепились в яростной схватке два зверя.

Тан Тао снова подскочил. В полной темноте он ничего не видел, но по звукам ударов тел понял: оба бойца — тяжеловесы. Причем один из них явно принадлежал к семейству кошачьих, поскольку наряду с ревом слышался рассекающий воздух свист от взмахов когтей — такое псовым и гиеновым было не под силу. Что же это за звери такие? Вот бы снять эту драку на камеру!

Из-за чего они сцепились? Неужели спорили, кому первому забраться сюда и утащить его? От этой мысли у Тан Тао по спине побежали мурашки, а сон пропал окончательно. Глубоко вздохнув, он дослал патрон в патронник короткого пистолета и замер, не смея шевельнуться, прислушиваясь к звукам снаружи.

Битва длилась недолго. Вскоре один из зверей издал пронзительный визг и пустился наутек. Победитель грозно рявкнул, раздались легкие шаги, и в мгновение ока он оказался возле заграждения из камней.

Снова слышался скрежет когтей о камни, но на этот раз гораздо громче прежнего. Похоже, этот зверь был куда крупнее предыдущего. Заградительные камни Тан Тао уложил на совесть, а незваный гость никак не мог нащупать уязвимое место, поэтому после долгих попыток и воплей у него ничего не вышло. Тан Тао мысленно перевел дух: с таким упорством тот и до послезавтра ничего не разберет. Похоже, умом этот зверь не блещет. Кто же это? Снова ужасный волк?

Хотя ума у этой твари явно было негусто, её целеустремленность заслуживала уважения. Если подсчитать, она скребла камни уже около двух часов! Понимаешь же, что не можешь сдвинуть преграду, так убирайся вон — неужели надеешься сточить когти о камень? Ну так сам нарываешься на неприятности. С этими мыслями Тан Тао тихонько свистнул. Скрежет снаружи тут же смолк, в ответ раздался глухой вой, после чего зверь продолжил свое дело с тем же неторопливым упорством.

Но не успел Тан Тао возгордиться своей хитростью, как земля под его сиденьем резко задрожала. Следом одна за другой покатили мощные волны дробы, а от ужасающего, давящего с силой самой горы рева у него кровь застыла в жилах. Зверь, царявавший камнями, кубарем скатился от входа и бросился наутек. Волосы на голове Тан Тао встали дыбом от холодного пота: что за чудище явилось на этот раз? Шаги такие же тяжелые, как у дейнотерия, но голос совсем другой!

Крепко сжимая пистолет, Тан Тао лихорадочно перебирал в памяти учебники. Кто это? Пещерный лев? Американский лев? Дальневосточный гигантский тигр? Нет, пещерный и Американский львы не могут быть настолько крупными, да и дальневосточный тигр тут ни при чем. Каким бы огромным ни был представитель кошачьих, его шаги обычно бесшумны — взять хотя бы того же зверя, что только что скребся в дверь. Так что же это?

Короткомордый медведь? Очень похоже, но опять же — не сходится. Звук бега совсем не тот: этот зверь казался неповоротливым, а короткомордый медведь передвигался иначе. Хотя он и был крупнейшим среди медведей, повадками он отличался от всех сородичей — остальные косолапые при ходьбе покачиваются из стороны в сторону, а короткомордый бегал стремительно и легко, словно лев или тигр. И самое главное: при гигантских размерах у него было классическое сложение борзой — тонкая талия и длинные ноги, такие тяжелые шаги он издавать просто не мог. Неужели пришло какое-то доселе неизвестное наука существо?

Пока он безуспешно ломал голову, чудище подошло вплотную к заграждению. Сначала раздалось похожее на работу мехов тяжелое сопение — зверь обнюхивал камни, а затем последовал сокрушительный удар лапой.

Тан Тао показалось, что от этого удара зашаталась вся расщелина, а главный вал чуть не влетел внутрь пещеры. Да что это за тварь?! Откуда такая чудовищная сила? Похоже, преграда долго не выстоит. Короткий пистолет здесь не поможет — с такой силой ему не справиться. Успокоив нервы, Тан Тао схватил автомат М4А1, прижался спиной к каменной стене, положил перед собой рюкзак в качестве упора и замер в ожидании решающего мига.

Зверь нанес по камням еще несколько тяжелых ударов. Поняв, что так дело не пойдет, он протяжно завыл и единым движением выдернул заградительный вал наружу. Камень со свистом вылетел из прохода, и в следующий миг перед глазами Тан Тао предстали два огромных, сиявших зловещим зеленым светом глаза. От этого зрелища в голове Тан Тао зазвенело. Издав отчаянный вопль, он нажал на спусковой крючок и открыл беглый шквальный огонь прямо по паре гигантских зеленых глаз.